

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Затонски Макс

Форма Стекла

Максим Шабалин (Затонски)

Форма стекла

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шабалин (Затонски) М. В.

Форма стекла / М. В. Шабалин (Затонски) — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Рассказ о дружбе с самого детства и до последнего слова, до последнего дыхания, до последней слезы. Рассказ о девушке Ольге и о ее проблемах в личной жизни и о мужчине по имени Макс, который привык выслушивать и разгребать ее проблемы. Рассказ о любви и сексе, о насущных проблемах об абсурдности ситуаций. Содержит нецензурную брань.

© Шабалин (Затонски) М. В., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Предисловие.

Хотелось бы сразу расставить все точки над «i». Написанное ниже, не является пропагандой, не призывает к действию. Мое отношение к таким людям, довольно нейтрально. Рекомендую не братья читать этот рассказ, человеку с нездоровой психикой и другим моральным уродам и алкашам, которые орут сейчас под окном. Мир потихоньку сходит с ума. Почему бы не сойти и мне – подумал я и написал «это».

Том и Люси.

– Собирайся, поехали, а то опоздаем! – окликнул Томас, Люси. Он уже обувался в коридоре, а Люси все еще сушила волосы. Фен шумел на полную катушку и она его практически не слышала, только увидев в зеркале недовольное выражение лица, поняла, что пора бы поторопиться. Люси оделась быстро. Покопавшись в шкафу, подобрала одинаковые трусики и лифчик, натянула юбку, блузку, туфли на высоком каблуке, поцеловала сына и вышла погасив за собой свет. Томас торопился неспроста, сегодня у него автограф сессия, а у Люси открытие кофейни буквально через дорогу. Деньги вкладывал он, поэтому и переживал больше чем супруга. Только бы не попасть в пробку – думал Томас. Им нельзя опаздывать. По крайней мере, для него это важно. Пара выбежала на улицу, чуть не столкнув с ног почтальона, тот обронил сумку с письмами и белоснежные конверты разлетелись по всей площадке их кондоминиума.

– Простите! – на ходу роняет, почтальону Люси и бежит вслед за мужем. Они бегут к авто, Томас на ходу выуживает из кармана ключи от машины. Он водит черный кадиллак машина старая и Люси стыдно, что такой именитый писатель как ее муж, не может позволить себе машину получше, да что там говорить, он даже поскупился на покупку дома и они продолжают жить в кондоминиуме. Возможно, когда я ему все скажу, он пересмотрит свои взгляды на жизнь, думает Люси, сидя в машине. Том ловко управляет с авто, находит третью, прибавляет ходу, петляет между другими машинами, рискует.

– Том! – пытается перекрычать Люси рев двигателя – У меня для тебя сюрприз. Не дожидаясь ответа, она показывает тест на беременность.

– У нас будет малыш! – радостно говорит Люси, мужу. Том лишь на одно мгновение отводит глаза от дороги и тут... Из-за поворота, вылетает навстречу Тому, никому не известный таксист – кубинец, его желтый кар на полном ходу врывается в серое авто Томаса. Их сносит в бок, кар обнимают столб. Скрежет металла, пронзительные крики и битые стекла, смешалось все. К месту аварии подбежали зеваки. Таксист головой уткнулся в руль и теперь сигналист. Люси была раздавлена столбом, а Томасу сдавило ноги и правую руку. Он в сознании, корчится от боли, выкрикивает имя жены, тормозит ее за плечо. Она не откликается, нос сломан, зубы раскрошило, ими усыпан весь ковер, плечо вошло в грудь.

Когда приехали спасатели и взялись за болгарку, что бы выволить Томаса из груды покоренного металла, он продолжал ее звать, глаза на мокром месте, и едва заметные всхлипы.

Позже все придет в норму. Его выпишут из больницы, он больше не сможет ходить, родственники жены от него отвернуться, таксиста (что чудом выжил) осудят, а ребенка (малыша Джекоба) отправят в приют. А ведь недавно, все было хорошо. Они познакомились в колледже на первом курсе, помнится на уроке литературы, он ей помог с ответом, потом позвал на свидание, они встретились в парке, долго сидели на лавке, общались ни о чем, просто так. Он один и никому не нужен. Сидит в своем кресле, с горечью в глазах, рассматривает старые фото, вот они целуются на фоне заката, а вот здесь она в свадебном платье, идет к алтарю, под руку с отцом, на лице расплылась улыбка. А тут они все в том же парке, на фото запечатлен Джекоб, катит с горки. А здесь неудачное падение на доске и надколотый передний зуб. А вот здесь... Его мысли обрывает выстрел. Грохотнуло на весь дом. Задрезжали стекла, сбежались соседи и вызвали спасателей. Те приехали, открыв дверь, увидели чудовищную картину. Томаса сидя-

щего на своей инвалидной коляске и дырку зияющую во лбу, с которой медленной струйкой сбегала кровь, капала на пол, а около правой руки – пистолет. Мед работники забрали тело. Отвезли в морг. Через полчаса нашли маму Томаса. Женщина в годах, приехала на опознание, небрежным движением, ей расстегнули мешок для трупов, показали тело. Женщина ахнула, прижала ладонь к лицу и горько заплакала.

Макси и Оля.

Я сидел дома. Никого не трогал и не хотел выходить еще как минимум пару дней. И вдруг звонок домофона. Встаю с кресла, плетусь к коридору. Трубка так и разрывается, зря не отключил. Хватаю телефон и ору:

– Кто?

– Ты чего орешь? – Спрашивает у меня трубка. Это проперлась Ольга, хороша как старые обои, так и хочется отодрать. Но я для нее всего лишь друг. Сейчас опять будет жаловаться.

– Заходи – говорю я уже более спокойно. Пятый этаж, пускай потренируется, ей полезно.

Заходит Ольга, вышагивает своими длинными ногами, про юбки в пол не слышала. Любит жарить пирожки в три ночи и курить стоя в ванной, выпуская дым в вентиляцию. Любит каблуки, хотя сама как шпала, почти два метра ростом, практически как я.

– Чем обязан, в такую рань? – Спрашиваю я, потирая глаза.

– Да не гунди ты! Вот лучше выпей кофе.

Она протягивает мне пластиковый стакан, обжигает, на крышке надпись маркером. «Улыбнись». Я корчу гримасу, типа улыбки. Забираю кофе и иду на кухню. Ольга идет за мной. Кидается мне на плечи. Чуть не падаю вместе с ней и с кофе от неожиданности.

– Ну, ты чего?

– Не хмурь так брови! Макси!

– Рассказывай с чем пришла? Дай угадаю, ты познакомилась с парнем, красавиц, мускулы, ум, а он вдруг возьми и окажись геем?

– Познакомилась, но я не думаю, что он гей. Учтивый, ласковый, такой классный.

– Слушай, ну точно гей. Подруга, не гони!

– Да нет же, он точно не гей. А еще, а еще знаешь, что?

– Что? – зевая и потягиваясь, спрашиваю я.

– У него зуб надломлен, передний, так забавно выглядит. Говорит, со скейта упал. А еще рыжая борода, словно он капитан дальних плаваний. Позвал познакомиться с его родителями.

– Ну что пойдешь? – скуксился я.

– Да! У меня наконец, что-то похожее на отношение.

– Слушай, есть план. Если вдруг, что-то пойдет не так, ты мне сразу «кидай бича» я тебе перезвоню, скажешь мол мама домой завет и все такое.

– Не беси меня Макси. Все будет хорошо. А еще кстати забыла. Его зовут Джейкоб и он из Британии.

– И где ты его откапала?

– Так он приехал учиться по обмену, ну что, одобряешь? – Да, тебе же с ним цветы не поливать – улыбнулся я.

– Ты у меня самый лучший! – Сказав это, она чмокнула меня в щеку и убежала прочь. Оставив меня один на один с чашкой кофе. Пройдет еще целый день и одна тихая ночь. Потом Ольга, заявиться снова. Бледная как мел. В руках бутылка вина и все что к нему нужно. Сыр и шоколад.

Сыр и шоколад.

Мы сидели у меня на кухне, пили вино и заедали шоколадом и сыром, я больше по части шоколада. Она чмокала сыром. Пили молча. Меня все устраивало. Пока она не заговорила.

– У него отцы! Отцы ты понимаешь?

Я рассмеялся, не смог удержаться. Ольга ударила меня локтем в бок. Дескать заткнись.
– Я же говорил. Почти угадал. Ладно, хорошо, он не гей, отцы его геи!

– Мир катиться к чертям – Сказав это, она снова тянется к бокалу, опрокидывает его залпом.

– Так! – ко мне приходит вдруг осознание – А ты мне случаем не врешь?

– Ты о чем?

– Вчера ты говорила, что этот перец приехал по обмену, так как ты с родителями – на слове родители, я показал скобочки – познакомилась?

– По скайпу – бурчит Ольга – это было так странно, может они у себя в Европе приучены к такому, мне было не по себе, я еле как от туда улизнула.

Тут я вспомнил, что надо бы закрыть шторы, скоро квадрокоптеры поднимутся в воздух и тогда жди беды. Закрыв везде окна, я снова вернулся на кухню, Ольга тем временем наполнила нам бокалы.

– А «че» мне «бича» не отправила, я ожидал?

– Получилось, без этих твоих штучек.

– Так и в чем проблема? Подумаешь отцы, подумаешь геи, какие проблемы, парень то тебе нравится?

– Ну да – как то неуверенно говорит Ольга.

– Тогда я проблем вообще не вижу.

– Я вижу проблему, эти его отцы хотят приехать и лично познакомиться со мной, и с моим семейством.

– Нет! Ты же знаешь, что нельзя! Здесь их точно будет худо.

– Знаю, в этом то и проблема.

Я сделал паузу подумать, тем временем наши бокалы снова наполнились и бутылка опустела. Посмотрев на часы, я несколько удивился, время переваливало к обеду.

– Ты пить еще будешь? Или может перейдем на кофе?

– Никакого кофе, пошли за бутылкой, пока еще успеваем.

В нашем городе не церемонились, никакой продажи алкоголя, после четырех вечера. Все пивные точки, кафе и забегаловки, закрывались наглухо. А после семи начинался комендантский час, зато работали все строго до пяти. Что бы люди могли успеть доехать с работы до дома и по пути забежать в магазин. В автобусах убрали кондукторов, все оплата производится теперь, только через водителя или через приложение на телефоне. В общем гопникам теперь плохо, денег особо не настреляешь. Все больше стало появляться людей с плакатами «Спасем экологию» эти ребята все курят электронные сигареты и думают, что так лучше. Феминистки «топят» за свою движуху. Русалочка Ариэль – афро-американка от Нетфликса. Все поменялось.

Пока я размышлял. Ольга уже наострила лыжи. Пришлось и мне быстро натянуть шорты, футболку и сланцы, на улице как-никак тепло, я бы даже сказал душно. Мы вышли на улицу, сразу пожалел, что не одел кепку, башку припекало будь здоров, надо будет снова просить Ольгу, что бы оболванила меня под ноль. Взлетели первые «коптеры» полицейского участка, свердловского района, зажужжали над нашими головами. На кассе, продавец презренно покосилась на нас, дескать вот же алкаши, ничего не бояться, не коптеров, не штрафа. Вернувшись ко мне уже с двумя бутылками вина, мы продолжили посиделки. – Слушай. Скажу тебе так. Пока нет штампа в паспорте, и нечего вам напрягаться! Сколько еще таких Джейк-бобов будет у тебя, а сколько Оль у него? И каждый раз родителям знакомиться?

– А ты прав, так и скажу ему – прильнула Ольга ко мне и положила голову на плечо.

Завтра она снова пойдет на свидание с Джейк-бобом. Надеюсь, она все правильно поняла и сможет отговорить его пап, не приезжать к нам.

Ближе к вечеру, еще до семи. Ольга держась за стенку, обулась и пошатываясь покинула мою квартиру, я не пошел провожать так как, не успел бы потом обратно. Вы наверное уже поняли, что мы с Ольгой просто друзья? Да так оно и есть. Самые обычные друзья. Мы как брат и сестра. Меня тетя Таня, Олина мама знает с тринадцати, а может с пятнадцати лет, а дылде было тогда всего пять. Странно да? Почему это парень пятнадцати лет, вдруг водиться с девочкой младше его на десять лет. Мы до этого еще дойдем. А пока слушайте дальше.

Кларк и Марк.

Кларк лежал на боку и как то странно кряхтел, морщился весь. На нем прям не было лица. Не то что утром. Марк видел Кларка совсем другим, посвежевшим что ли? А сейчас, да после секса, дружок совсем размяк.

– Кларк ты чего? – спросил Марк любовника, толкнув локтем в бок.

– Да ничего! Ничего, черт тебя дери. Ты так глубоко, ну это самое, какие-то нервы мне повредил, похоже ноги онемели!

– Прости Кларки милый, я совсем не хотел, наверное сильно старался.

– А кто тебя просил?!

– Ты так кричал, я думал тебе приятно.

– Да, но нет. Как то не пошло, знаешь, а на массаж простаты мне похоже уже не надо.

– Вот и славно – Хлопнул Марк, по плечу Кларка. Раздался видео звонок по ватсапу.

Марк поднялся с постели и пошел к телефону.

– Вот черт, это Джейкоб звонит, по видео связи, быстрее накинь чего ни будь! Пока Марк и Кларк искали свои трусы, звонок прекратился. Перезванивать они сыну не стали. Дескать если надо, пускай сам перезвонит.

– Он нас стесняется! – вымолвил Кларк.

– С чего бы это?

– А с того, будь у него нормальные родители, он бы позвонил, а раз не звонит, значит и не надо.

– Давай наберем его, может случилось что?

– Не думаю, одевайся, нам пора в аэропорт, сделаем сыну сюрприз.

Джейкоб.

Джейкоб и вправду стеснялся своих отцов. И его стеснение было вполне оправданным. Они были нетрадиционной сексуальной ориентации и его это бесило. Его настоящие родители Люси и Томас, погибли в ужасной аварии. Он очень скучал по ним. У парня, к большому сожалению ни сохранилось ни одной фотографии. Но пацан не унывал. Главное они всегда были и остаются в сердце. Так говорила ему Ольга. Они должны храниться здесь и вот здесь и по очереди показывала сначала на голову, а потом нажимала пальцем на грудь, дескать в сердце. И Джейкоб с ней соглашался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.